

Первые мысли, которые возникли, кажется, у всей нашей компашки одновременно — происходит что-то необычное и выходящее за привычные рамки. У меня ещё и булки сжались — одна мысль о том, что здесь так много змеек, вызвала во мне достаточно много негативных эмоций (я очень тактичный молодой человек), но... э-эм, призрачные змеи?..

КУДА?!

Наверное, мы зря проигнорировали то, что исчезла добрая половина населения целого города. Посчитали это чем-то не выходящим за рамки, учитывая, как близко мы находимся с границей демонической фракции, и какие события происходят прямо сейчас. Слишком много думали о том, что знали, и совершенно забыли про то, что находимся в полноценном, пусть и стрёмноватом, мире. Могло ли быть так, что мы повлияли на что-то? Успели запустить треклятый эффект бабочки, который привёл к таким последствиям?

И, если да, то что мы могли сделать такого фундаментального, что на целый город (пусть и изначально небольшой) напали какие-то, да простят меня мои башенки из спичек, призрачные змеи?

Старичок, бывший заменяющий прошлого управляющего, представился как Ха Мин Чул. Мне это имя ни о чём не говорит, и высока вероятность, что я забуду его уже спустя минуту, но ладно. Он начал вводить нас в курс дела и проводить настоящую экскурсию, заодно знакомя с местными жителями.

Получив не только еду, но и кинувших их ранее бравых мужей, братьев, отцов, детей, зятей и просто каких-то левых мужиков (рабочая сила есть рабочая сила), приняли нас крайне хорошо, и это учитывая только блудных сынов Змеиной чаши, а ведь есть ещё провизия, какая-никакая ткань, в конце концов. Стоит понимать, что у некоторых беглецов вполне себе были семьи, и я даже представить не могу радость жён, мужья которых вернулись домой, хех. Можно было бы пошутить про то, что я сделал невозможное и вернул семье отца, который отправился за пивом, но будет как-то не престижно. По крайней мере, вслух.

Пока мы обходили город, обращали особое внимание на то, что может нам быть особенно полезно в нынешней ситуации. Сильный интерес проявили к кузнице.

— Меня зовут Гвак Бён Чхоль, — глубоко поклонился мужик. — Выражаю своё уважение, Небесный Демон.

В общем-то, с виду довольно крепкий мужик, но уже заметно исхудавший. Он был одним из немногих, кто не покинул город, оставшись со своей семьей. Он же был одним из тех, благодаря кому это место ползучие ещё совсем не заполнили.

— Ты понимаешь, зачем я пришёл? — заложив руки за спину, чуть иронично улыбнулся.

— Моё искусство далеко от совершенства, — покачал головой мужик. — Но я буду стараться выковать лучшее оружие для...

Дядька заметно растерялся, не совсем понимая, что мы тут будем образовывать.

Бывший управляющий не просто так назвал меня «главой». Он понял, что на их месте хочет ассимилироваться, как минимум, мелкий клан. Стоит уточнить, что это не является слишком редкой практикой, и не шибко большие образования могут жить рука об руку с разными деревнями или другого рода поселениями. Получается что-то вроде симбиоза: простые жители получают не только прямую защиту клана (или даже мелкой секты), но и потенциальную

возможность отдать своих отпрысков в клан. Да, скорее всего, в виде какого-нибудь слуги, но, как показала история сестрицы, и слуга может стать в конечном итоге старейшиной, да и, если в том же клане будет явный недостаток мастеров, всегда можно будет это исправить, набрав верных людей поблизости. Выгода клана (или мелкого культа), думаю, и так понятна — уже, вроде как, объяснял.

Можно сказать, что большие секты работают, если мы говорим об этой стороне вопроса, похожим образом, но там и масштабы другие со своими нюансами, по типу существования других сект.

Я уже думал ответить, но сестрица, явно следуя каким-то своим мыслям, вновь меня обогнала:

— Клана Небесного Демона.

Кузнец серьёзно покивал, после чего стало заметно, что ему немного неудобно.

— Прошу прощения...

— Мы относимся к демонической фракции, — распространил я вокруг себя чистую чёрную энергию. Бывший заменяющий управляющего (хотя, какой он бывший, учитывая, что он, скорее всего, и продолжит им управлять?) с кузнецом непроизвольно задрожали, едва не упав на колени. — Я очень надеюсь, что для вас это не будет проблемой.

Старец с кузнецом поняли это правильно, добровольно упав на колени.

— Д-долгой жизни Небесному Д-демону! — прокричали они в унисон, легко признавая мою власть.

На лицо вылезла пренебрежительная улыбка.

Люди, живущие на границе территорий, как правило, намного проще относятся к другой стороне, даже если между ними идёт конфликт. Хочешь не хочешь, а будут точки пересечения. Скорее всего, местные жители могли время от времени контактировать с демонюгами и, пусть они их боятся, чем-то совсем уж противоестественным не считают.

— Долгой жизни Небесному Демону... — прошептала немного поникшая сестрица.

Ей всё ещё неприятно осознавать себя частью «зла». В общем-то, сомневаюсь, что нас можно отнести конкретно к демонической фракции, учитывая, что, во-первых, уже меня, формального лидера, можно назвать странной зверушкой, что совмещает в себе как сравнительно «хорошую» технику, так и совсем уж злобную хрень, не говоря о том, что сестрица с братцем практикуют, если разделять на категории, вполне себе праведные техники, но так уж сложилось, что здесь доминируют две фракции, и назваться какой-нибудь «серой» фракцией не получится. Почему доминируют именно две фракции? Пока всё указывает только на философию Неба и Преисподней. Как оно на самом деле — чёрт его знает.

Правда, возвращаясь к сестрице, её сила вызывает определённые вопросы, только...

Пофиг.

Жить мы остановились в поместье бывшего управляющего. Его мы решили переформировать в резиденцию нашего образования, с чем здание вполне себе справлялось — был общий зал, где не хватало только моего личного трона абсолютного зла (достаточно и мягкого кресла), да

хорошо было бы прибраться, а комнат с головой хватало. Управляющий себя, скажем так, любил. Ещё и двор общий был — красота же!

Собственно, первые дня два ничего не происходило. После же...

— Призрачные змеи... — насупился я, развалившись на стуле.

— Мы должны будем это решить, оппа, — с нотками... э-э-э, решительности-усталости пробормотала сестрица, усевшись недалеко от меня.

С какой-то стороны, она выглядела ещё более усталой, чем я. За последние два дня мы в полной мере смогли узнать то, что здесь произошло, и сама ситуация, мягко говоря, была скверной.

— Этого не было в романе... — продолжал сокрушаться читака.

В общем-то, мы вынесли стулья прямо во двор. Уже была ночь, из-за облаков выглядывала луна. Со стороны три подростка, сидевшие в пустом дворе на деревянных стульях ночью, смотрелись крайне странно, но нам ли не плевать.

Толстяк остался за главного номинального главаря-сторожа разбойников — наверное, это лучшее применение, которое мы можем ему найти на данном этапе. Пареньку нужно было стать более жёстким, да и практическая польза в этом была: начиная от того, что он научится командовать людьми, и заканчивая тем, что ему пока ошиваться рядом с нашей компашкой не очень безопасно для психики.

В верность толстячка я верю больше, чем, кажется, в верность самого себя, но на данном этапе погружать его в происходящую наркоманию... Подростковый возраст — крайне нежный. Меня и так преследуют сомнения, что в конечном итоге придётся бедолагу познакомить со строительством башен из спичек.

Вон, я себе уже комнату выделил — буду в свободное время успокаивать нервы.

Кхм-кхм...

— Ты опять за своё? — вздохнул я, смотря на луну.

Братец не ответил.

Мы просто смотрели на круглую штуку в небе, размышляя о вечном. Ждали, так сказать, обратного чуда.

Луна вызывала во мне удивительный прилив ностальгии. Она казалась такой большой и необъятной, создавая какую-то странную умиротворенную атмосферу, разрушаемую фантомными стрелами и криками. Непроизвольно поморщился.

Думаю, стоит уточнить ситуацию.

Как нам рассказали местные, после того, как пропала половина населения, какое-то время ничего не происходило. Где-то в этом промежутке начали активно уходить люди, когда поняли, что шанс выжить в этом проклятом месте был крайне низким. После того как последний человек, желавший уйти, свалил, все жили сравнительно спокойно, лишь борясь с постоянными нападками змей, пока в какой-то момент все не проснулись от крика женщины.

Оказалось, что её пятилетний ребёнок исчез.

Стоит ли говорить, какой ужас испытали местные? К сожалению, все сбежать физически не могли — путь к ближайшему поселению не самый близкий, проходит через полчища ползучих и прочей гадости. Но больше ползучих. Тут стоит учитывать, что у семей вполне себе были как совсем маленькие дети, так и уже пожилые старики. Никто никого бросать не хотел — остались лишь самые верные друг другу, поэтому начали следить за тем, что происходит.

То, что происходило в Змеиной чаще дальше, можно крайне точно описать сочетанием всего лишь двух слов: фильм ужасов.

Начались настоящие ночные патрули, взрослые слились в единый поток, мягко говоря, не желая чему-то сверхъестественному отдавать своих детей и родных. Эффект был: то, что похищало людей, вновь утихло на какое-то время. Люди — крайне адаптивные существа. Мы привыкаем к любой хрени. Можем кричать, как «это» нас волнует, но, если «это» маячит над головой достаточно долго, в какой-то момент человека банально отпускает, и он успокаивается, хочет или не хочет. Привыкает просто. Приходит что-то вроде апатии и безразличия. Принятие.

Люди продолжали за всем следить, однако сильно ослабили бдительность, чем нечто и воспользовалось — в одну из ночей лениво патрулировавшие мужики услышали очередной крик.

Сорвавшись к месту, откуда он доносился, они смогли стать свидетелями того, как какие-то иллюзорные, словно на самом деле несуществующие змеи, утаскивали в ночную чашу старика с пустым взглядом — он не кричал и не сопротивлялся, будто застыл. Закричал не он, а его дочь, успевшая увидеть, как что-то утаскивает её отца. Произошло это неделю назад и неудивительно, что нас приняла НАСТОЛЬКО легко и естественно.

Жуткая же хрень, на самом деле. Ещё и змеи. Призрачные. Бр-р-р. Со способностью или замораживать сознание, или гипнотизировать — чёрт знает.

Самое же паршивое, что мы, скорее всего, самые что ни на есть буквальные виновники этой задницы. Всё указывает на то, что мы могли непроизвольно открыть гробницу недавно упомянутого Призрачного Короля Змей, ибо других вариантов и нет. Точнее, спровоцировать её открытие раньше времени.

— Как мы могли привести к такому? — начался активный мозговой процесс в голове читаки. — Что могли такого сделать?..

Сестрица прикрыла глаза.

— Каждое слово имеет вес, младший брат. Могло быть достаточно и неправильного слова...

— Чтобы это привело к открытию гробницы какого-то страшного демонического мастера на десятилетия раньше? — иронично уточнил я.

Недомелочь помолчала.

— Нельзя предусмотреть всего, оппа.

Удивительно, но, несмотря на всю кровь, что она повидала за свою жизнь, и её отношение к детям, кажется, сестрицу мало волновали потери, к которым она могла быть косвенно

причастна. Я не видел в её взгляде и капли вины. Её, в общем-то, мягкий характер не мешал принимать всё это как естественные потери, на которые мы никак не могли повлиять. Эффект бабочки есть эффект бабочки — он просто есть, и мы не виноваты в нём. Сформированный взгляд на жизнь уж поудобнее моего собственного.

Самое интересное, что её точка зрения была, по идее, наиболее правильной: мы и не должны чувствовать вину. Это не тот случай, когда можно пощадить двух невинных, чтобы потом вдруг умерла сотня — мы вообще не стояли перед подобным моральным выбором, и в принципе не предполагали, что может произойти что-то такое. Грубо говоря, мы произвольно, пока гуляли, задели какое-то домино, оно упало и запустило цепную реакцию падения других домино, однако...

Во-первых, когда мы задели домино, вокруг него мы других не видели. Во-вторых — домино задели мы лишь краешком. И тем не менее оно упало, приведя к фирменному...

К плохим последствиям, да.

Сестрица, видимо, умудрившись понять моё состояние, встала, пододвинула стул поближе ко мне, уселась и показательно подставила плечо.

— Серьёзно? — вскинул бровь я.

Ничего не ответив, ещё сравнительно недавняя женщина, отбегавшая пятый десяток, схватила мою голову и положила на своё плечо, начав гладить, как маленького ребёнка, по голове.

На самом деле, такая забота приятна.

— У тебя костлявое плечо, — заметил между делом я.

Внешне ещё не особо взрослая леди заметно насупилась, вызвав у меня широкую улыбку: не только из-за эмоций, но и просто по причине гадкого характера. Сделал гадость — на сердце, во всех смыслах, радость, хе-хе-хе.

Впрочем... Её же очень волнует внешность. Это, конечно, не случай девочки-куста (может, у неё просто необычное увлечение, м?), но всё равно.

— Ты всё равно красавица, — успокоил её, потянул руку и уже сам её погладил по голове.

В общем-то, не будь у нас один мастер и не стань мы по местным меркам самыми что ни на есть настоящими братом и сестрой, то мои действия можно было бы спокойно принять за домогательство. Ещё со случая в той пещере с карпом.

Недомелочь немного нахохлилась, после чего сокрушённо вздохнула и улыбнулась, едва слышно засмеявшись. И думай теперь, рассмешил я девчонку, или это у неё крыша уезжает от того, что ей в новой жизни сделали комплиментов больше, чем за всю прошлую жизнь? Бедная женщина, на самом деле.

Читака на наши нежности не обращал внимание, продолжая активно шевелить извилинами.

— Ничего не происходит просто так! — аж запылали глаза братца. — Не бывает! Что?! Что мы сделали?!

Он встал со стула и начал метаться туда-сюда. Освещаемый, так сказать, светом луны.

— Моё появление в секте?! Нет, нет... Приход нуны? Не вижу таких последствий... Действия хёна? Но какие? Побитые ученики не могли привести к такому... Мастер-труповод? Нет-нет, это уже физически невозможно... что-то раньше...

Читака остановился, его глаза широко раскрылись.

— Демонический мастер, который должен был поглотить карпа и взорваться. Он жив!

— Подожди, — нахмурился я. — Разве ты не собирался так или иначе лишить его возможности съесть карпа? В таком случае в мире сестрицы гробница бы открылась раньше.

— Но это единственное, что приходит в голову, хён! — возмутился паренёк. — Он был описан, как безумно жадный к силе мастер. Он единственный, кто мог продолжить поиски силы и наткнуться на гробницу раньше времени!

— Допустим, — продолжая глазеть на луну, облокотившись на костлявое плечо девчонки, — и всё же, что мы изменили?

Читака с удвоенной силой начал метаться туда-сюда, задействовав возможности своего центрального процессора на самый что ни на есть максимум. Если бы местный мир ещё больше был похож на какой-нибудь мультик, то из его головы вполне себе мог подняться пар.

...у него там хоть файл подкачки включен?

— Мы отдали оставшегося карпа жителям моей деревни, хён! Это и стало причиной! — загорелись глаза паренька. — Больше вариантов нет.

— И как это относится к приходу жадного демонического мастера в гробницу? — не совсем понял его логику я.

Остатки карпа мы, чтобы добро не пропадало, решили отдать жителям той деревни. Ну, я говорил уже об этом, так-то. Ничего особенного они не получают, учитывая, сколько Ци карп на тот момент уже потерял — разве что их тела станут крепче, сильнее, здоровее и появится определённый талант стать мастером. И то уже, так-то, неплохо, но, как я уже сказал, ничего особенного.

И всё же, видимо, братец считает, что этого достаточно.

— Возможно, он мог прийти злой в деревню, — нахмурился читака. — Э-э-э... его умудрились кучкой избить и он, озлобленный, с удвоенной силой пошёл искать возможность обрести могущество?..

Мы все дружно замолчали, малость охренев от такого заключения.

...такого же не могло произойти?

Не успели мы прийти к окончательному решению и в полной мере осознать тупость ситуации, как услышали ор.

Я непроизвольно широко улыбнулся, встав со стула.

Не зря ждали.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2302680>